

Гарит Рихтер не убивал детей. И не убивал, когда это было не нужно.

Он выехал на трехколесном мотоцикле прямо из пустыни, не оглядываясь, солнце вставало за его спиной и следовало за ним до самого маленького городка Мескит. Как и большинство других мест в Неваде, он источал дух капитализма. Насколько Рихтер мог судить, экономика Мескита вращалась вокруг двух придорожных казино и нескольких стоянок для грузовиков вдоль I-15. Найдя подходящую стоянку в западной части города, он объехал ее сзади и припарковал маленький трехколесный мотоцикл в тени грязного мусорного контейнера. Они будут искать человека на трицикле, если уже не ищут.

Самолеты и вертолеты ревели и громыхали над головой все чаще и чаще. Темные лимузины с визгом пронеслись мимо в серебристом свете рассвета, не обращая внимания ни на что и ни на кого в этом маленьком городке.

На данный момент Рихтеру было необходимо сделать все возможное. Рихтеру очень нужно было позвонить в управление, но сейчас важнее всего было спастись, а для этого нужно было как можно больше отдалиться от места катастрофы. Звонок мог подождать.

Дорожка, идущая по краю автозаправочной станции и магазина, была засажена кустами можжевельника и другими выносливыми пустынными растениями и выложена декоративными кусками красного лавового камня. Рихтер нашел кусок размером с грейпфрут, подошел к серому седану Toyota, припаркованному в тени с западной стороны здания, и ударил женщину по затылку, когда она наклонилась над багажником.

Маленький мальчик на заднем сиденье, спавший в своем кресле-бустере, был в полном неведении. Удар «кроликом» не зря запрещен правилами бокса. Удар в основание черепа был настолько же эффективен, насколько и бескровен. Единственным звуком было падение тела женщины на запасное колесо. Рихтер закрыл крышку багажника, бросил лавовый камень на асфальт и открыл заднюю дверь, чтобы забрать мальчика. Еще на подходе он заметил, что ключи все еще болтаются в замке зажигания.

Ребенок зашевелился, слегка хныкая.

Он подумал, не сказать ли ему что-нибудь, чтобы успокоить, но решил, что звук чужого голоса только напугает его, а если он проснется и начнет шуметь...

Он осторожно положил мальчика под край стола для пикника, стоявшего за углом в задней части магазина, откуда открывался прекрасный вид на пустыню красных скал. Накрыл ребенка одеялом, чтобы солнце не попадало ему в глаза, и оставил его там спать, а Рихтер уехал с матерью в багажнике.

Машина, «Тойта» серии «Крессида» новой модели, была почти полностью заправлена. Он свернул с северной дороги на I-15, решив, что власти будут считать, что он направляется в Лас-Вегас, ближайший крупный город. Было достаточно светло, чтобы они уже нашли тела. А идиоты на мотоциклах видели, как он выходил. Никто из них не знал, как его зовут и откуда он родом, но они могли бы его описать. Это была проблема, но не непреодолимая.

Он держал спидометр на отметке шестьдесят миль в час — достаточно быстро, чтобы успеть, но не настолько быстро, чтобы вызвать подозрение у случайно встретившихся патрульных. Он надеялся, что они будут реагировать на крушение секретного самолета, а не переживать из-за гибели нескольких незначительных граждан.

Через два часа после выезда из Мескита он проехал через небольшой городок Бивер (штат

Юта), по-прежнему не встречая сопротивления со стороны правоохранительных органов. Он видел несколько вертолетов, но все они направлялись на юг, не обращая на него никакого внимания.

Наконец, спустя чуть больше часа, мочевой пузырь взял верх над ним, и он съехал с шоссе на эстакаду у города Нефи. Он помочился на дорогу, спрятавшись за дверью машины. Ветер был ужасный, он трепал машину и чуть не захлопнул перед ним дверь. Ему было неудобно останавливаться для дозаправки, пока он не приблизился к городу, где было больше проезжих улиц, по которым можно было срезать путь и избежать столкновения с полицией. Он быстро выехал обратно на шоссе, его по-прежнему штормило, но он был рад, что вырвался на волю ветра.

Через полчаса, почти в одиннадцать часов утра, он свернул с шоссе на заправочную станцию, расположенную в двух кварталах от шоссе в фермерском поселке Пейсон. Это было благодатное место, заснеженные поля, окруженные горами, ближние — низкие и круглые, дальние — высокие и величественные, окутанные белой пеленой.

Он объехал парковку, ища камеры видеонаблюдения, которые он видел в американских универмагах. Не найдя таковых, он заправил машину и расплатился наличными, затем снова сходил в туалет. К своей покупке он добавил большую кока-колу из автомата и два шоколадных батончика «Бэйб-рёт». Он никогда не выберется из этой проклятой страны, если потеряет сознание от недостатка пищи.

В магазине он съел один из батончиков «Бэйб-рёт», запив его половиной колы. К «Тойоте» никто не подходил. Хороший знак.

Телефонная будка находилась в дальнем конце парковки, причем непонятным образом рядом с очень громким воздушным компрессором для накачки шин. Рихтер припарковался рядом с будкой и достал из кармана расчетный калькулятор «TI SR-52». С помощью булавки он сменил функцию, а затем набрал быстрое сообщение. В его руках оказались ценные фотографии и образец реальной технологии. Ему нужен был выход, причем немедленно.

Он перезвонит через два часа, чтобы получить инструкции. Он набрал номер телефонной карточки, код страны — Швейцарии, что вызвало бы гораздо меньше вопросов, чем Восточный Берлин или Потсдам — а затем попросил соединить его с бабушкой.

— О-о-ох, да, да. — сказал голос на другом конце провода. — Одну минуту, пожалуйста.

Рихтер дождался звука, свидетельствующего о том, что его собеседник подключил аудиосвязь, затем нажал клавишу ввода на калькуляторе и поднес его к приемнику. Закодированное сообщение было передано в виде серии электронных пискос и щебетаний, которые были расшифрованы устройством на другом конце и тут же переданы на его контроллер в РДР. Сделав это, он вздохнул с облегчением и достал из кармана пальто второй «Бэйб-рёт». Еда помогла ему почувствовать себя не таким отчаявшимся, не таким, будто он в любой момент может вспыхнуть.

Он прислонился спиной к телефонной будке и закрыл глаза. Ему очень хотелось сделать это.

Открыв глаза, он увидел, что из-под багажника «Тойоты» на тротуар капает темная жидкость. Трава вокруг стоянки была пожухлой от снега, но сама стоянка, более темная и нагретая солнцем, уже растаяла — поэтому растущей лужи крови не было видно.

Он не думал, что ударил женщину достаточно сильно, чтобы вскрыть ей рану, но кто мог

сказать об этом при ранении в голову. Он знал по опыту, что рот, нос и даже уши часто теряют жидкость, когда тело раздувается. А бедная женщина пролежала в багажнике уже четыре часа. Тепло из салона автомобиля, несомненно, достигло багажника.

Он выругался и быстро перебрал в уме возможные варианты. Он не мог ездить по городу с кровью, капающей из багажника угнанной машины.

Добропорядочные жители Пейсона, штат Юта, в основном фермеры и дети фермеров, судя по их виду, приходили и уходили из магазина. Никто из них не обратил внимания на серую Крессида. Вечерние новости будут идти только через несколько часов, а большинство людей, включая женщину за прилавком, смотрели идиотские капиталистические игровые шоу.

Бегло осмотрев окрестности, он обнаружил за заправкой небольшой переулок. Чтобы добраться до него, пришлось выехать с парковки и объехать квартал, но из-за ряда высоких можжевельников, тянувшихся плечом к плечу вдоль оросительной канавы, заросшей убитыми зимой кошачьими хвостами, показалось заброшенное зернохранилище. Деревья были посажены в качестве ветрозащиты для двухсотметровой подъездной дороги, ведущей к фермерскому дому и расположенной за ним бетонной силосной башне. Густые вечнозеленые деревья полностью скрывали его от любопытных глаз прохожих, если только они не ехали по дорожке прямо на него. Тогда бы он их увидел. Даже в такой близости от города заросшая бурьяном канава была идеальным местом для того, чтобы бросить тело.

Рихтер успеет проехать не менее часа, прежде чем кто-нибудь наткнется на тело. Прежде чем положить ключ в багажник, он в последний раз оглядел дорогу. Если повезет, выпадет еще снег. Может пройти несколько дней, прежде чем...

Сердце замерло, когда он поднял крышку. Жидкость, вытекающая из багажника, была из открытой канистры с моторным маслом. А мертвая женщина больше не была мертва. Ее не было.

<http://tl.rulate.ru/book/107895/4027300>